

Помощник Ли с видом крайнего возмущения передал поводья Ся Дунли, заложил руки за спину, словно дедушка на прогулке, и шагнул вперед:

— Вообще-то, если бы действительно захотели поймать, он бы не сбежал. Но дело в том, что... семья-то правда ничего не знала. К тому же в те времена искать людей было куда сложнее, чем сейчас. Даже если и поймали бы, пришить можно было разве что укрывательство. Вот сверху и распорядились: отпустить — и дело с концом.

— Так что не переживай. У участка есть доступ к общенациональной базе данных. Как бы этот парень ни упрямился, стоит снять отпечатки пальцев и сканировать лицо — и всё станет ясно, никого зря не обвинят. Мне, кстати, кажется, видок у него вполне приличный, на злодея не похож. Наверное, просто сбежал из дома.

Ся Дунли кивнул, почувствовав некоторое облегчение. Он подхватил Дами, снова забрался на электроскутер, а помощник Ли, ощутив спиной мягкую шерстку, мгновенно расплылся в довольной улыбке.

Товарищ Ся, образцовый гражданин деревни Сяоцзинь, и в страшном сне не мог представить, что эта история возымеет к нему самое прямое отношение. Спустя два дня он с каменным лицом стоял у собственного порога, разглядывая офицера полиции и приведенного им обратно юношу.

— Э-э, господин Ся, дело вот в чем... Данных об этом парне нет ни в одной существующей базе, но можно с уверенностью сказать: в списках подозреваемых и разыскиваемых он не числится, — полицейский смущенно потер нос. — На допросе выяснилось, что у него проблемы с памятью и полная беда со знаниями об элементарных вещах. На теле есть явные следы травм, так что провалы в памяти могут быть следствием повреждений. Мы взяли образцы ДНК и отправили наверх, но база данных заполнена далеко не полностью, так что на поиск совпадений уйдет какое-то время.

Заметив, что Ся Дунли смотрит на него в некотором замешательстве, полицейский решил выразиться проще, понятным народным языком:

— Проще говоря, у него амнезия.

Ся Дунли слегка нахмурился. Он вспомнил, как вел себя этот человек при первой встрече — в нем и впрямь чувствовалась какая-то странная отрешенность, будто парень был полностью оторван от общества. Если у него потеря памяти, это действительно многое объясняло. Но...

— А ко мне-то вы его зачем привели?

Его охватило смутное дурное предчувствие. Он поспешно ткнул пальцем в Сяомэ, безмятежно прогуливающуюся по двору:

— Я всё еще хозяина вот этой не нашел!

— Мы и сами хотели пристроить его в гостиницу, но он ни в какую, — с беспомощным видом объяснил полицейский. — Заладил, что вы его наняли, и рвется к вам на работу. На данный момент он законопослушный гражданин, признаков психического расстройства у него нет, так что полиция не имеет права ограничивать его свободу. Я читал протокол: вы ведь и сами собирались нанять его, просто из-за отсутствия документов сделка не состоялась. Поэтому мы и хотим спросить: вы не против всё-таки взять его на работу?

— Хоть мне и не совсем по статусу говорить подобное... — полицейский снял фуражку, зажал ее в руках и совершенно серьезно продолжил: — Он сейчас к нам относится со всей настороженностью и опаской, а вот вам почему-то доверяет. С тех пор как его привезли в участок, он съел только те большие хуньтуни, что вы принесли, и наотрез отказывается от остального. Мы даже съездили в то же самое заведение за теми же хуньтунями, но он и к ним не притронулся.

— Похоже, у него сформировался эдакий «синдром птенца». Мы понимаем, что это сплошная головная боль для вас, но, может быть... найдется для него какая-нибудь работа? Мы берем на себя его доставку туда и обратно, а также покрытие всех расходов.

Ся Дунли замолчал. Некоторое время он раздумывал, после чего спросил:

— Вы уверены, что он совершеннолетний? А то меня потом обвинят в использовании детского труда.

— Об этом не беспокойтесь, — весело хмыкнул полицейский. — У него случай особый. Даже если окажется несовершеннолетним, вас никто к ответственности привлекать не станет.

С этими словами он достал документ. Ся Дунли бегло пробежал глазами текст: там говорилось, что ему поручается забота о Сюнь Ване по поручению местных властей, указывалась сумма ежемесячного пособия, его обязанности и всё в таком духе.

Ознакомившись и не найдя ни малейшего подвоха, он поставил подпись. Кто же знал, что полицейский лёгким движением руки перевернет страницу, а на следующей окажутся данные Сяомэ!

Но ладно бы только это. Ся Дунли к своему ужасу заметил, что документ был напичкан копиями, а за двумя заполненными листами кроется ещё целая пачка заранее отформатированных бланков формата А4, готовых к вписыванию новых данных.

Да сколько всего этот участок вообще собирается спихнуть на чужие плечи?! И почему меня не покидает чувство, что всё это жутко смахивает на аферу?

Впрочем, эта мысль лишь мелькнула и исчезла. Не став забивать себе голову, Ся Дунли закончил оформление и впустил юношу в дом. Он как раз раздумывал, как разрядить неловкую обстановку, когда из живота гостя донеслось громкое урчание, весьма настойчиво напомнившее о насущных потребностях.

Ну всё ясно, тут и говорить не о чем.

Ся Дунли поднялся, засучил рукава и спросил:

— Чего бы ты хотел поесть?

Юноша, как и в прошлый раз, поджал свои длинные руки и ноги и с виноватым видом ютился на маленьком табурете. Услышав вопрос Ся Дунли, его глаза мгновенно вспыхнули, но заговорил он заметно сдержаннее и осторожнее:

— Я... я хотел бы попробовать лапшу быстрого приготовления. Ну, ту, о которой вы говорили.

И тихонько добавил:

— Со вкусом креветок и рыбных пирожков или с тушеной говядиной... Подойдет любая.

Ся Дунли почувствовал, как невидимая стрела пронзила его совесть. Он мысленно выдернул её и отбросил в сторону:

— Тогда я заварю тебе обе. Не сможешь всё съесть — не заставляй себя.

— Хорошо! — Сюнь Вань тут же расплылся в счастливой улыбке. Его радость была настолько искренней и открытой, что он напомнил Ся Дунли маленького Дами в детстве — разве что виляющего хвоста не хватало.

Эх, только ради этого... Ся «опытный собачий папа» Дунли, совершенно неспособный устоять перед кем-то, кто ведет себя точь-в-точь как верный пес, поджал губы, разогрел на сковороде масло, пожарил яйцо-пашот и нарезал несколько ломтиков ветчины для аромата.

Это отняло немного больше времени, тем более что сейчас он готовил на портативной газовой плитке, мощность которой уступала стационарной. Когда он вышел с готовой едой, прошло уже почти десять минут.

Для Сюнь Ваня эти несколько минут тянулись мучительно долго. Он то и дело поглядывал на дверь — видать, прошлый опыт оставил в его душе глубокий след.

Как-никак, в прошлый раз, когда Ся Дунли обещал сварить ему лапши, всё закончилось поездкой в полицейский участок. Но пока он пребывал в своих тревожных мыслях, в его ладонь внезапно уткнулось нечто теплое и пушистое.

Это был утята.

Неизвестно, когда он подобрался ближе. Должно быть, расслабленная ладонь Сюнь Ваня показалась ему очень уютной: кроха затрепетал крылышками, забрался прямо в руку и, заметив, что на него обратили внимание, тоненько и нежно запищал.

И он был не один: под сгоняющим их руководством Дами остальные девять пушистых утят и цыплят тоже подошли ближе. Сяоцзю были в полном восторге от появления нового «щита от ветра» и проявили к нему самое бурное воодушевление.

Сюнь Вань, превратившийся в живую горку для лазания, абсолютно растерялся. Он замер без движения, боясь даже шелохнуться при виде Сяоцзю, взобравшегося ему на колено.

Как раз в этот момент из дома вышел Ся Дунли.

В руках он держал поднос. Помимо двух пиал с лапшой, Ся Дунли налил себе стакан колы. Для любого домоседа лапша быстрого приготовления с яйцом, ветчиной да с ледяной колой — это же божественное наслаждение!

Едва поставив поднос на маленький столик, он заметил хозяйничавших на юноше Сяоцзю. Быстрым движением сняв двоих птенцов, он слегка потискал их в руках и опустил на землю:

— Слева — с креветками и рыбными пирожками, справа — со вкусом тушеной говядины, а в стакане — кола. Попробуй всё и скажи, что понравится больше.

Сюнь Вань, очевидно, ничего не помнил. Он с некоторым замешательством поглядывал на три предмета на подносе, но напиток под названием «кола» привлекал его куда сильнее лапши, с

ароматом которой он уже успел познакомиться.

Подняв стакан с сомнительной на вид темной шипящей жидкостью, юноша какое-то время колебался. В конце концов он решился и сделал маленький глоток. Его глаза мгновенно засияли!

Никто не в силах устоять перед этой газировкой счастья, и дети — не исключение.

Ну ладно, этот человек вроде как не был ребенком, но лишившийся памяти мало чем отличается от малыша. Картину мира приходится выстраивать заново, с той лишь разницей, что у взрослых нет той естественной детской любознательности и жажды открытий. А значит, в подобном положении они испытывают куда больше страха от того, что всё вокруг выходит из-под контроля.

Ся Дунли присел напротив, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Первый шаг на пути к познанию мира:

— Палочки держат не так. Если будешь так сжимать, ткнешь себе прямо в нос. Давай, смотри за моими движениями.

Пока Сюнь Вань увлеченно уплетал лапшу, Ся Дунли перебирал в голове варианты поручений для него. Вдруг его взгляд упал на промышляющую неподалеку Сяомэ. Глаза Ся Дунли загорелись — в голову пришла идея невероятно ответственного задания:

— Будешь присматривать за Сяомэ.

<http://bllate.org/book/18144/1757442>